

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДЕНЬ НА ЧЕРНОМЪ ПОМОРЬЪ У СУЭСА.

22, Воскресеніе.

Сонъ сладокъ мнѣ бысть (Иерем. 31, 26.) Вчера я весь изнемогъ, истопился, разстроился, а сего дня всталъ силенъ, бодръ и благодушенъ. Благословенъ Богъ, обращающій въ утро сѣнь смертную, уклоняющій ночь и возвращающій день, исходы утра украшающій, избавляющій человѣка отъ страха ночнаго и отъ вещи во тьмѣ преходящія, и обновляющій весь животъ нашъ.

Утро было прохладно. Солнце еще не восходило. Я сѣлъ у шатра своего и смотрѣлъ на заливъ Чермнаго моря и за нимъ въ пустынную даль. У этого моря, какъ у Босфора и Елиспонта, граничатъ двѣ части свѣта, Африка и Азія. Но какая разность! Тамъ Европа и Азія стоятъ другъ противъ друга въ зеленой одеждѣ, украшенныя лавровыми вѣнками, какъ два добрые сосѣда, которые не спорятъ и не бранятъ затишаютъ, а веселый хороводятъ. Здѣсь

же Азія и Африка сближаются, какъ два нагіе, костистые бойца. Подъ стопами ихъ песокъ, на плечахъ скалы; изъ устъ ихъ вѣютъ жаръ и зной. Кругомъ не видно ни лѣсу дремучаго, ни кустика зеленого, ни травы, ни муравы. Нѣтъ отрады очамъ.

За то весело душу отъ священныхъ воспоминаній. Здѣсь Богъ предводилъ Израиля мышцею высокою и спасъ его отъ рабства Египетскаго. Здѣшняя гора Атага принадлежитъ къ числу священныхъ горъ земли, на которыхъ особеннымъ образомъ проявилось всемогущество и милосердіе Божіе. Этихъ горъ семь. Первая Араратъ, вторая Атага-Веельсепфонъ, третья Синай, четвертая Сіонъ, пятая Фаворъ, шестая Голгоѳа, и седьмая Елеонъ. Атага, какъ Араратъ, была свидѣтельницею спасенія Израильтянъ отъ водъ великихъ. Ибо у подошвы ея духомъ ярости Божіей разступися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря. (Исход. 15, 8.) Гдѣ семь чудесъ Свѣта, которыми хвалились древніе народы, какъ дивными произведеніями ума, искусства и воли человѣка? Пирамиды полуразрушены, лабиринта и слѣдовъ нѣтъ, колоссъ Родосскій давно разбитъ и проданъ покускамъ, остальные исчезли съ лица земли. А семь священныхъ горъ вѣчно стоятъ цѣлы, какъ свидѣтели величія Божія и его отеческаго попеченія о человѣкахъ.

Яркое солнце взошло надъ Санайскою горою Хаммамъ-Фараонъ и освѣтило заводъ Чермнаго

моря. Въ ней недоставало много воды. На полуобсохшемъ днѣ ея видны были разноцвѣтныя раковины, и ползали уродливые раки. Большія разноцвѣтныя суда особеннаго устройства стояли на землѣ и въ водѣ по киль. Мнѣ захотѣлось омыться въ морѣ, освященномъ силою Вышняго, и я исполнилъ свое хотѣніе; потомъ пропѣлъ Догматикъ: «въ Чермнѣмъ мори не искусобрачныя невѣсты образъ написася иногда» и проч.

Въ Суэсѣ началось движеніе. Любопытство повлекло меня туда. Я видѣлъ столицу пустыни. Она построена на песчаномъ мѣстѣ, омываемомъ съ сѣвера узкою заводью Чермнаго моря, а съ юга широкимъ заливомъ его, который простирается до подошвы Атаги. Если стать въ семь городѣ лицомъ къ востоку, или Синаю; то направо будетъ заливъ широкій, налѣво же узкій конецъ его, спереди вода, а сзади гора. Суэсъ только съ трехъ сторонъ укрѣпленъ низкими каменными стѣнами, съ сѣверной, западной и южной, а съ восточной открытъ, или точнѣе сказать, защищенъ моремъ. На этой сторонѣ находится пристань съ набережною, ограненною сваями. Она довольно высоко поднята надъ уровнемъ моря. Тутъ стоятъ большія суда одномачтовые и однопарусные. Подводная часть ихъ покрыта бѣлою краскою. Лѣсъ и прочіе матеріалы для постройки этихъ судовъ привозятъ на верблюдахъ съ Нила. Внутри стѣнъ городскихъ, отъ воротъ до

жилья, разстиается пустое, песчаное мѣсто. Имъ оканчивается пустыня, спускающаяся сюда отъ Аджруда. Пройдешь это мѣсто, очутишься межъ высокихъ хановъ, т. е. складочныхъ зданій для товаровъ. Далѣе находится базаръ, или просторная улица съ торговыми лавками, въ которыхъ продаютъ кой-какіе товары, привезенные изъ Каира. На самомъ концѣ материка, вдавшася въ море, только что отстроена Мегметомъ Алипашею большая гостинница въ Европейскомъ вкусѣ. Я былъ въ ней, Комнаты еще не убраны. Оттуда повели меня по извилистымъ закоулкамъ въ православную церковь, единственную во всемъ городѣ. Она есть не что иное, какъ малый домъ въ видѣ равносторонняго четырехугольника съ преддверіемъ (υάρσηξ) Свѣтъ проходитъ въ нее сквозь четыре окна, устроенныя въ остро-гребенчатой крышѣ, неподбитой потолкомъ: по два окна въ томъ и другомъ скатѣ ея. Полъ устланъ бѣломраморными плитами. Престолъ освященъ во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ алтарѣ темно. Эта церковь служитъ утѣшительнымъ переулкомъ для поклонниковъ, идущихъ на Синай. Въ ней служитъ одинъ женатый священникъ изъ Арабовъ. Приходъ его составляетъ зажиточное семейство братьевъ Маноли туземцевъ, которые ведутъ честную торговлю съ Джиддою и Коссеиромъ, и служатъ агентами Европейскихъ державъ. Священникъ живетъ подлѣ самой церкви. Онъ пригла-

силъ меня къ себѣ въ гости. Жена его была одѣта въ Арабское разрѣзное по бокамъ нарядное платье. Красный фесъ, съ серебряно-позлащенной бляхою на немъ, покрывалъ ея голову; а изъ-подъ феса ниспускались по спинѣ до пояса многія и премногія заплетенныя косицы, кои оканчивались золотыми штучками въ видѣ ключиковъ. Она угощала меня медовымъ вареньемъ и шербетомъ, по русски сказать, водою растворенною сахаромъ и апельсиновымъ сокомъ. Сыночикъ ихъ, миленькой мальчикъ бѣлокурый, одѣтъ былъ по арабски весьма пристойно. Я подарилъ ему турецкую златицу въ 20 піастровъ. По словамъ священника, въ прошломъ и настоящемъ столѣтіи до 1830 года въ Суэсѣ находилось 120 православныхъ христіанъ, которые занимались мореходствомъ. Но почти всѣ они умерли отъ холеры; остальные же переселились въ Каиръ. Жители терпятъ недостатокъ въ прѣсной водѣ и зелени. Бѣдные довольствуются водою соленоватою, которую привозятъ изъ колодца Биръ Суэсъ: а кто побогаче, тотъ покупаетъ немного лучшую воду, доставляемую изъ Набайскаго родника, находящагося по ту сторону морскаго залива. Но и въ нее кладутъ шафранъ для умѣренія ея соленоватости. Отъ священника я воротился въ свою куцу, придумывая дорогою, съ чѣмъ бы сравнить городъ Суэсъ. Мнѣ подслужилось воображеніе, и сравнило его съ морскою рыболовною птицею, которой нужно

немножко воды, сбереженной для ней Богомъ въ разсѣлинѣ скалъ, и которая не требуетъ ни зелени, ни садовъ, ни полей, потому что находитъ свою пищу въ морѣ. Въ самомъ дѣлѣ Суэсъ живетъ морскою торговлею съ Джиддою, Моккою и Коссѣиромъ.

Въ семъ городѣ есть телеграфъ, отъ котораго по пустынѣ тянется линія дальнозрительныхъ башенъ до самаго Каира. Вся эта линія устроена Англичанами. Они же содержатъ и почту между Каиромъ и Суэсомъ. Видѣвъ эти общепользныя заведенія въ такой обнаженной пустынѣ, какая пролегаетъ между сими городами, я подивился не столько силѣ денегъ, сколько предприимчивости Англичанъ. Славный народъ эти островитяне. Имъ горы не препятствіе, и пустыни — не помѣха. Для удобствъ торговли и жизни они уравниваютъ первыя и засѣляютъ послѣднія. Сила мысли и искусства у нихъ равна силѣ воли. Справедливо кто-то сказалъ, что купецъ есть чудо. Это оправдываютъ собою Англичане, которые успѣли и съумѣли покорить себѣ не только моря, но и дикія пустыни. *Audax Japheti genus!* Отважный родъ Яфета!

Въ Суэсѣ всего любопытнѣе приливъ и отливъ моря. Я рѣшилъ наблюдать сіе явленіе и въ четыре часа по полудни вышелъ за южную стѣну города къ широкому заливу. Тогда былъ полный отливъ и вмѣстѣ начало прилива. Смотрю и изумляюсь. На огромномъ пространствѣ нѣтъ ни капли воды. Иду

далѣе и далѣе. Сухо вездѣ, гдѣ за нѣсколько часовъ колыхалась вода. Суэсъ далеко стоялъ позади меня. Съ каждымъ шагомъ изумленіе мое возрастало. Ибо за полосою высохшаго песчанаго дна морскаго начиналась южнѣе полоса каменистая, едва покрытая водою. Однако вдоль этихъ обѣихъ отмелей съ сѣвера на югъ косвенно проходилъ широкій каналъ, наполненный морскою водою. По обѣимъ же сторонамъ его была сушь. Я подбѣжалъ къ нему; и мнѣ показалось, что рослый человѣкъ могъ бы перейти его въ бродъ. Впрочемъ я могъ обмануться. Оканчивался пятый часъ дня. Вода прибывала, но весьма медленно и мало, при безвѣтріи. Взявъ въ руку часы и отмѣривъ отъ передовой линіи притока ея три полные шага назадъ, я увидѣлъ, что она въ пять минутъ покрываетъ одну сажень, да и ту такъ, что слой ея не толще писчаго листа, согнутаго въ четверо. Этотъ опытъ повторенъ былъ мною нѣсколько разъ и показывалъ тоже самое. Пятясь такимъ образомъ къ городу, я замѣтилъ, что вода въ одномъ мѣстѣ далеко забѣжала впередъ меня. Страхъ не страхъ, а робость закралась мнѣ въ душу. Я подобралъ свою рясу и, давай богъ ноги, ушелъ въ городъ. Наполеонъ, избѣжавъ опасности отъ прилива Чермнаго моря, сказалъ: «если бы я утонулъ здѣсь, то сей случай послужилъ бы занимательнымъ текстомъ для всѣхъ проповѣдниковъ въ Европѣ.» Но о моей гибели, вѣрно, никто

не сказалъ бы ни слова. Посему я заблагоразсудилъ уклониться отъ опасности, чтобы самому молвить о своемъ хожденіи въ Черномъ морѣ и объ оземленіи его въ теченіи нѣсколькихъ часовъ.

Итакъ это море, въ самомъ верховьѣ его у Суэса, есть не что иное, какъ широкая рѣка съ нѣсколькими островами. Тутъ берега его индѣе плоски, индѣе обставлены голыми скалами и холмами. Въ часы отлива дно его, выше и ниже Суэса, обнажается и даже высыхаетъ на весьма большомъ протяженіи. Стоя на этой суши лицомъ къ востоку, имѣешь по правую и лѣвую сторону свою два прерванные отмелію залива, кои наполнены водою. Очевидно, что все обсыхающее пространство между ними приподнято, или силою подземною, или наносными песками. Такимъ же образомъ составились и островки. (*) Что касается канала, вдоль прорѣзывающаго эту отмель выше и ниже Суэса; то онъ древле ископанъ былъ для удобнаго спуска судовъ въ глубь моря. Фараонъ Сесострисъ началъ этотъ водоводъ, Нехао и Дарій продолжали, а Птоломей Филадельфъ окончилъ его.

(*) Смотри мой чертежъ Суэскаго залива.